

Нина ВАСИЛЬЕВА, краевед

«ТАК МНОГО ОН РОССИИ ОБЕЩАЛ! ТАК СЧАСТЛИВ БЫЛ ЛЮБОВИЮ НАРОДНОЙ...»

Каждый год дарует нам обилие юбилейных дат, с которыми связана история России, важнейшие события и судьбы людей. В 2018 году исполняется 175 лет со дня рождения наследника престола старшего сына Александра II великого князя Николая (8.IX.1843 – 12.VI.1865) и 155 лет с момента посещения им г. Симбирска в июле 1863 г.

С 1863 года государственное право наследнику преподавал Б.Н. Чичерин. Николай Александрович блестяще сдал экзамены по государственному праву и по отзывам Чичерина обещал стать самым образованным и либеральным монархом не только в русской истории, но и во всем мире!

Однажды Александр II поинтересовался у Бориса Чичерина его мнением о сыне Николае и услышал в ответ: «Государь, Его Императорское Высочество Цесаревич Николай намного превосходит всех нас. Если бы он обладал всей суммой наших знаний и опыта, это был бы настоящий гений!». Позже Борис Николаевич признавался, что высказал мнение, несколько не преувеличенное, скорее наоборот, это был скромный ответ.

В 1863 г. великий князь Цесаревич Николай Александрович Романов совершает путешествие по России от Санкт-Петербурга до Крыма. В этом путешествии наследника сопровождал обер-прокурор Святейшего Синода, член Государственного совета, почетный член Императорской Академии наук Константин Петрович Победоносцев (1827 – 1907). В 1864 г., ровно через год, вниманию читателей была представлена книга Победоносцева «Письма о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Санкт-Петербурга до Крыма». Этот труд рассказывает о России, которой уже нет, но о которой можно узнать много хорошего.

Описание пребывания великого князя в Симбирске (12–14 июля по ст. стилю) предоставляет немало интересных сведений о Симбирске и его жителях. Победоносцев подробно описывает свои

впечатления о Симбирске: «Чем дальше поднимались мы в гору, тем шире и красивее раскидывалась за нами панорама Волги и заволжской луговой стороны. В самом городе, с набережной, раскидывается вполне эта великолепная панорама, на которую нельзя вдоволь налюбоваться». Он хорошо осведомлен о том, что «Симбирская губерния принадлежит к числу самых значительных по числу дворянских имений и промышленность ее по преимуществу сосредоточена в руках помещиков».



Цесаревич Николай Александрович

При посещении Наследником в первый же вечер клуба, Победоносцев не забывает сообщить, что при клубе находится «прекрасная библиотека Карамзинская». Необходимо напомнить, что это было первое посещение библиотеки представителем династии Романовых.

«На следующее утро, в 11-м часу, Великий Князь поехал в Елизаветинское училище и в Симбирское хозяйственное училище для крестьянских девиц. Из училищ Великий Князь поехал в заведение сельскохозяйственных машин купца Зотова, существующего с 1857 года». Находясь постоянно с Великим Князем, Победоносцев подробно описывает историю заведения купца Зотова, который сумел «стать счастливым соперником и Бутенопа, и английских машин в здешнем крае. Его изделия не просто копии с заграничных образцов, но проверенные и измененные, понятные нашему крестьянину...». И самое главное – «простые в применении и починке».

Автор не только знакомит читателя с программой посещений наследника, но и представляет интересные сведения, свои впечатления и свое мнение

ние: «Вечером в часу 7-м, Великий Князь поехал на рысистые бега, и заехал еще по пути в земскую случную конюшню, учрежденную в Симбирске в 1844 году. В ней находится в настоящее время 31 жеребец, из которых 4 рысистых, 19 упряжных и 8 верховых. Жеребцы этих пород: рысистой, английской, арабской, донской, першеронской, арденской и битюгской».

Упомянуты здесь и симбирские храмы, и основатель города Богдан Матвеевич Хитрово. Но главным событием, которому Победоносцев посвятил немало хвалебных строк, оказался бал. Он пишет: «Праздники, как все на свете, имеют судьбу свою: судьба этого праздника была счастливая. Бал симбирского дворянства, по общему отзыву, был таков, какие не часто бывают и в Петербурге. Всем без исключения было на нем весело, все без исключения остались им довольны, все вынесли с собой самые приятные впечатления. Какой судьбы счастливее этой можно желать для бала». «Мы не без удивления смотрели на прекрасную половину симбирского общества: сколько тут было красоты и свежести! Самые взыскательные кавалеры признавались, что в этом отношении симбирский бал мог поспорить с любым столичным».

Описание Торжественного зала, которое хорошо знакомо большинству жителей нашего края, невольно пробуждает чувство гордости, что мы имеем возможность и сегодня любоваться этим прекрасным произведением архитектуры. Вот что писал в далеком 1863 году К.П. Победоносцев: «Есть без сомнения в других городах залы более обширные и пышнее отделанные, но симбирская зала Дворянского собрания отличается изяществом постройки и пропорциональностью частей, которые не часто встречаются. Она вся белая, плафон отделан тоже белой лепной работой, нисколько не нарушающей общей простоты. Присмотревшись к физиономии многих других залов, мы были поражены видом этого, и всякий пожелал узнать имя его строителя. Оказалось, что строитель его архитектор Бензе-манн, тот же самый, что строил около Карамзинской площади, недавно возобновленную церковь Николая Чудотворца, обратившую на себя внимание Великого Князя при самом въезде в Симбирск — оригинальностью и красотой рисунка».

«Письма о путешествии...» К.П. Победоносцева доставят немало приятных минут для читателя, которому интересно посмотреть на родной город и его историю глазами человека, побывавшего в нем 155 лет назад.

Великий князь повелел впоследствии, как пишет В.В. Морозова, «препроводить для Карамзинской библиотеки один экземпляр книги «Письма о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Санкт-Петербурга до Крыма» (М., 1864.). С этой книгой можно ознакомиться в отделе редких книг Ульяновской областной научной библиотеки.

Отрывки из книги Константина Победоносцева «Письма о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Санкт-Петербурга до Крыма»

«...На следующее утро мы подошли к Симбирску. С Волги виден только крутой берег и верхуш-

ки зданий; самого города не видно, и приходится подниматься по шоссе к проезду, проложенному версты на 4 от реки до города. Едешь длинной слободой, между клуба деревенских домов и обширных садов, которыми славится Симбирск. Чем дальше поднимались мы в гору, тем шире и красивее раскидывалась за нами панорама Волги и заволжской луговой стороны. В самом городе, с набережной, раскидывается вполне эта великолепная панорама, на которую нельзя вдоволь налюбоваться. Высота берега над водой, доходит до 80 саженей. С этой высоты есть где разгуляться взгляду; видно почти полгоризонта, верст на 30 и далее. Правда, что в этом виде мало жизни. На горизонте не видно множества сел и горячего движения на реке, как в Нижнем Новгороде с набережной и от городского сада. На Симбирской пристани нет движения: промышленное значение Симбирска ничтожно, само месторасположение города, на вершине крутой горы, и крайняя затруднительность города с пристанью препятствуют промышленному его развитию. Симбирская губерния принадлежит к числу самых значительных по числу дворянских имений, и промышленность ее по преимуществу сосредоточена в руках помещиков. Множество дворян с семействами съехались к 12-му июля из всех уездов; нам говорили, что в самую горячую пору, к выборам, не бывало в Симбирске такого съезда. Еще за несколько недель ожидаемый приезд наследника сделался общей темой разговоров, и начались заботливые приготовления к балу, который намерено было дать симбирское дворянство в честь дорогого гостя.

Вечером по приезде в Симбирск мы отправились в клуб, помещавшийся очень удобно в доме Дворянского собрания. При клубе прекрасная библиотека Карамзинская, перенесенная в 1848 году по желанию дворян Симбирской губернии в собрание. Дворянство обещалось поддерживать ее своими собственными средствами и пожертвованиями. Книги выписываются в библиотеку преимущественно ученого содержания и произведения отечественных классических писателей. Кроме того, получается еще до 30 русских газет и журналов. В библиотеке числится до 1 800 названий в 7 700 томах. Пользование книгами бесплатное.

Войдя в клуб, мы были поражены многочисленностью посетителей, но она легко объяснялась прибытием Великого Князя, привлекавшего симбирских дворян не только из отдельных уездов губернии, но даже и из Петербурга. Мы вошли в ту самую минуту, когда все общество толпилось около губернского предводителя дворянства, собиравшегося что-то читать. Мы сначала полагали, что это какое-нибудь чисто домашнее дело, и держались было в стороне из скромности, но когда все стали сбегаться, когда оставлены были карточные столы и когда послышались голоса: «Депеша! Депеша!», тогда это магическое в наше время слово заставило и нас невольно забыть скромность и вмешаться в общую толпу. Чтение началось. Это были две ответные депеши: одна от генерала Муравьева на приветствие и выражение сочувствия его действиям со стороны симбирского дворянства; другая от редактора «Московских ведомостей» в ответ на депешу симбирского дворянства, в которой оно заяв-

ляло ему благодарность за выражение в газете тех чувств, которыми в настоящее время преисполнено все русское дворянство. За чтением депеш раздалось громкое единодушное «Ура!» и поднялись тосты за здоровье Государя Императора, дорогого Августейшего гостя, за доблестных слуг Отечества и т. д. Упомнить всех тостов нет возможности: на них неутомим наш брат русский человек.

На следующее утро, в 11-м часу, Великий Князь поехал в Елизаветинское училище и в Симбирское хозяйственное училище для крестьянских девиц. Последнее было открыто 18-го августа 1848 года удельным ведомством, которому нельзя не отдать глубокой благодарности за его постоянное и неуклонное старание к распространению в народе образования. Правда, ни одно ведомство не находится и не находилось в таких благоприятных условиях относительно средств своих, и невольно приходит в голову мысль, будут ли при предстоящем изменении быта удельных крестьян и преобразовании целого ведомства поддерживаться его прекрасные начинания.

Первоначальной целью училища было обучение крестьянских девиц закону Божию, грамоте, рукоделию, необходимым в сельском быту сведениям по части женского хозяйства, садоводства и огородничества. В 1860 году училище было преобразовано и главной его целью стало приготовление наставниц для сельских женских школ. Сначала предполагалось иметь только 20 воспитанниц, но потом число это увеличено, и в настоящее время считается 45 воспитанниц, в том числе 13 девиц духовного звания. Для училища отведено 10 десятин 1,015 сажени удельной земли, из которой 6 десятин находится под запашкой озимого и ярового хлебов, а остальная земля занята строением, садом и огородом. Все женские полевые работы – жнитво, молотьба, полотье и т. д. – исполняются под надзором смотрительницы самими воспитанницами, дабы они не отвыкли от крестьянских работ. С 1852 года, то есть со времени первого выпуска по 1863 год, окончили курс учения 67 воспитанниц, из которых обучением девочек грамотности и рукоделию занимаются в сельских школах 29 воспитанниц. На содержание училища, то есть на жалованье служащим, на учебные пособия, на продовольствие и одежду воспитанниц, ремонт дома и т. д., отпускается ежегодно из хозяйственного капитала 3.945 р. 40 к. В числе воспитанниц, встретивших Его Высочество стройным и согласным пением, было несколько девиц чувашек и мордочек, которые все очень хорошо говорят по-русски и в своих деревнях предназначены быть учительницами. Любопытно было бы знать, какое это имеет влияние в сельском быту, на сколько мера эта действительна и в какой степени могут быть обеспечены и счастливы в новой своей деятельности молодые воспитанницы. Хорошо тем, которые из училища возвращаются в семьи, и живя у своих, учат в сельских школах, но трудно должно быть положение бедных сирот, а есть и такие. Их, правда, обеспечивают, давая им избу и содержание, но им все-таки должна быть и тяжела, и тосклива жизнь одиночная со всеми ее соблазнами и среди народонаселения во всяком случае значительно грубого и мало еще понимающего нужду в обра-

зовании. Великий Князь осмотрел во всех подробностях заведение, был на кухне, где воспитанницы сами готовят себе пищу, осмотрел их рукоделия и в этой же комнате, где были разложены последние, ему были представлены инородцы удельного ведомства Симбирской губ. – чувашаи, черемисы и мордва – в национальных одеждах. Головные уборы женщин могли бы обратить на себя внимание и жадные взоры наших столичных менял, и даже самой разменной кассы государственного банка. Столько было на них старых целковых полтинников и четвертаков, считающихся чуть не нумизматической редкостью.

Из училищ Великий Князь поехал в заведение сельскохозяйственных машин купца Зотова, существующего с 1857 года. Здесь пробыл Его Высочество с лишком полтора часа и с величайшим вниманием слушал простой безыскусственный рассказ почтенного хозяина – механика-самоучки, о том, что навело его на мысль устроить в Симбирске заведение сельскохозяйственных машин, с какими трудностями ему приходилось бороться, и как, наконец, удалось выйти на торную дорогу и стать счастливым соперником и Бутенопа, и английских машин в здешнем крае. Зотов – сын значительного хлебного торговца и первые годы юности находился при делах своего отца. Но страсть к механике запала в него уже давно, и свободное от торговых занятий время он употреблял на чтение, на изучение механики и математики и на устройство моделей. Между тем дела отца его пошли дурно, так что, уплатив честно свои долги, он остался без всяких средств. Зотову-сыну пришлось своими трудами содержать целую семью, и тут уже было не до занятий. Он принял на себя управление одним богатым имением, что продолжалось много лет и давало пропитание. Здесь он ознакомился с нуждами сельского хозяйства, видел с какими трудностями сопряжена выписка из далека сельскохозяйственных машин, как груды их валяются без употребления в сараях после поломки или какой-нибудь ничтожной порчи, от недостатка мастеров. И вот возникла мысль об основании небольшого механического заведения в Симбирске исключительно для нужд сельскохозяйственных. Дело шло сначала тихо, но доверие мало-помалу росло, заказов пребывало все более и более. В этом-то и состояла главным образом заслуга Зотова, что он избрал себе известную определенную цель, и притом цель в высшей степени практическую, не разбрасываясь в ширь бесконечную, не предавался фантазиям и не строил воздушных замков, к чему так склонны вообще самоучки и дилетанты-промышленники. Его заведение хорошо тем, что он старается делать свои земледельческие орудия, применяясь к почве края, для которого работает, и к состоянию сельского хозяйства. Вследствие этого его изделия не просто копии с заграничных образцов, но проверенные и измененные, понятные нашему крестьянину, простые в применении и починке. Изделия его пользуются общим доверием, потому, что в случае серьезной поломки, точно так же, как и в случае установки машин, он посылает своего же мастера наконец еще и потому, что он все свое старание прилагает к упрощению механизма, дабы простой деревенский кузнец, столяр или